

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.1>

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ХОСПИС» В РУССКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Носенко Г.Н.¹, Кириллова Т.С.^{2*}, Кострыкина С.С.³, Гайденгер Е.А.⁴

^{1, 2, 3, 4} Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kirillova-asma[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируется влияние некоторых экстралингвистических факторов на раскрытие семантических изменений понятия «хоспис». Данные факторы, и в первую очередь более высокий уровень развития хосписной службы в Великобритании и США по сравнению с Россией, обуславливают специфику выстраивания родовидовой иерархии внутри семантического поля «хоспис» в русском и английском языках. Выявление новых деривационных возможностей анализируемого понятия свидетельствует о расширении и выходе его значения за рамки медицинской сферы функционирования. Признание хосписа социальным институтом постиндустриального общества в настоящее время способствует активному вхождению в семантический объём термина «хоспис» социокультурного компонента.

Ключевые слова: хоспис, экстралингвистические факторы, семантика, родовидовая иерархия, дериваты, сема.

SOME SEMANTIC TRAITS OF THE CONCEPT "HOSPICE" IN RUSSIAN AND ENGLISH

Research article

Nosenko G.N.¹, Kirillova T.S.^{2*}, Kostrikina S.S.³, Gaidenger Y.A.⁴

^{1, 2, 3, 4} Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russian Federation

* Corresponding author (kirillova-asma[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses the influence of some extralinguistic factors on the development of semantic changes in the concept of "hospice". These factors, and firstly, the higher level of development of hospice service in the UK and the USA compared to Russia, determine the specificity of building a generic hierarchy within the semantic field "hospice" in Russian and English. The identification of new derivational possibilities of the analysed concept indicates that its meaning extends beyond the medical sphere of functioning. The recognition of hospice as a social institution of post-industrial society nowadays contributes to the active entry of the socio-cultural component into the semantic volume of the term "hospice".

Keywords: hospice, extralinguistic factors, semantics, generic hierarchy, derivatives, seme.

Введение

Различный уровень оказания хосписной помощи в различных странах мира обуславливает неравноценное насыщение языка этого вида деятельности соответствующей лексикой. Цель данной статьи – проследить изменения семантических характеристик понятия «хоспис» в диахроническом и синхроническом аспектах, обусловленных экстралингвистическими факторами. Задачи:

- а) проанализировать словарные статьи слова «хоспис» в различных лексикографических изданиях;
- б) используя научно-публицистические тексты русскоязычных и англоязычных изданий, выявить влияние экстралингвистических факторов на выстраивание родо-видовой иерархии в системе анализируемой терминологической номинации в русском и английском языках.

Основные результаты

Этимологически слово «хоспис» восходит к латинскому слову «hospes», изначально означавшему «чужестранец», «гость». В позднелатинский период оно получило значение «хозяин», при этом слово «hospitium», являющееся прилагательным от «hospes», означало «гостеприимный, дружелюбный к странникам». Слово «hospitium» стало следующим дериватом от «hospitium». Вначале оно означало «дружеские, теплые отношения между хозяином и гостем», а в дальнейшем и «место, где эти отношения развивались». От латинских слов «hospes» и «hospitium» образовалось старофранцузское «hospice», которое затем было заимствовано английским языком, и по данным Большого англо-русского словаря (1989) означает «приют», «богадельня», «странноприимный дом» [7, С. 528].

В русском языке слово «хоспис» стало активно использоваться в XX веке. Представленные ниже примеры из различных лексикографических изданий показывают, как хронологически в дефиниции понятия «хоспис» изменялись его отдельные признаки:

1. «Специальная клиника для безнадежных больных, где создаются все условия для облегчения страданий человека...» [10].
2. «Специализированная больница-интернат для incurable больных» [4].
3. «Больница для смертельно больных пациентов в последней стадии заболевания...» [2, С. 1887].
4. «Специализированное учреждение по уходу за смертельно больными пациентами...» [1, С. 811].

5. «Стационарное учреждение здравоохранения для оказания медико-социальной и юридической помощи преимущественно инкурабельным онкологическим больным с целью обеспечения обезболивающей терапии, ухода, психосоциальной реабилитации, а также психологической и социальной поддержки родственников» [5].

Приведённые определения показывают, что слово «хоспис» функционировало и продолжает функционировать в своём первоначальном значении с доминированием семы «место». Однако в связи с активным развитием хосписного движения и открытием большого числа учреждений хосписного типа в различных странах произошло расширение семантического объёма слова «хоспис». Оно стало использоваться как обозначение части системы паллиативной помощи, включающей в себя концепцию ухода за умирающими больными и всесторонней поддержки, оказываемой как самому пациенту, так и его близким в период заботы о нем и после утраты» [13]. Проводимые исследования позволяют говорить о более комфортных и благоприятных условиях, предоставляемых в хосписах по сравнению с преодолением ряда трудностей, с которыми сталкивается пациент и его родственники, не имеющие возможности воспользоваться услугами данных заведений [11], [12].

Расширение деривационных способностей лексической единицы «хоспис» в настоящее время свидетельствует о её новом семантическом насыщении: «хосписное движение»; «хосписная служба»; «хосписное обслуживание»; «хосписные программы»; «индустрия хосписа»; «хосписные услуги»; «хоспис-школы»; «хоспис-дома»; «хосписная помощь». В семантике компонентов представленных словосочетаний присутствует социальная составляющая, что позволяет рассматривать деятельность по оказанию хосписной службы в качестве более значимого социального явления, а хосписы признать социальным институтом постиндустриального общества. При этом в деятельности хосписов «регулятивный этический принцип уважения к жизни человека закономерно трансформируется в идею «права человека на достойную смерть». Реализация в хосписах права человека на «смерть с достоинством» по своему социокультурному значению выходит за рамки медицинской реальности и отражает характерные черты цивилизации в целом» [3, С. 562-568]. Получение в хосписе полноценной квалифицированной помощи с созданием открытой среды общения с семьёй и друзьями способствует поддержанию в человеке чувства его социальной значимости [14].

Данный экстралингвистический фактор обуславливает активное привлечение в состав семантического поля с родовой семой «хоспис» не только, а вернее, не столько медицинских терминов, а в значительном объёме лексики из сферы социологии. Ярким примером такого заключения является выражение «идеология хосписного движения», в котором значение определяющего компонента «идеология» предопределяет социально значимую сущность самого хосписного движения («идеология» – система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, которые выражают интересы различных социальных групп, классов, обществ) [11]. Такие факторы оказывают влияние и на выявление ряда лингвистических особенностей, например: выстраивание родо-видовой иерархии внутри семантического поля «хоспис» в зависимости от того или иного квалификационного признака.

В США хосписная помощь доступна в различных учреждениях, и если в основе лежит квалификационный признак «место оказания помощи», то выстраивается следующий родо-видовой иерархический ряд: «hospice care»; «residential (care) homes» – «nursing homes» – «homes for veterans» («дома для ветеранов»); «hospitals» («больницы»); «prisons» («тюрьмы»). Данные примеры свидетельствуют о расширении объёма понятия «хоспис» и о его выходе за пределы основного значения «здание, учреждение». В качестве доминирующих значений выступают семы «система», «подход» по оказанию специализированных услуг широкому кругу граждан.

В Великобритании отмечается широкое разнообразие видов оказания хосписной помощи, что обуславливает и вычленение достаточно обширного родо-видового ряда, в основе которого лежит квалификационный признак «вид оказания помощи: родовой термин (РТ): «hospice care» («хосписная помощь»); видовые термины (ВТ): «inpatient units for adults» («стационарные отделения для взрослых»); «inpatient units for children» («стационарные отделения для детей»); «home care service» («службы ухода на дому»); «hospice at home services» («службы хосписа на дому»); «day care services» («службы дневного ухода»); «hospital support services» или «hospice-based support services» («службы поддержки больниц» или «службы поддержки хосписов»). Отдельного внимания заслуживает такой вид хосписной помощи, как «respite (англ. respite- передышка) care» («уход с отсрочкой»), который, в свою очередь, членится на подвидовые термины: «at home» («на дому»); «health care facility» («в медучреждении»); «adult day center» или «adult day care» («дневной центр для взрослых» или «дневной уход за взрослыми», а также «детский сад для взрослых»); «nursing homes» – «дома престарелых»; «personal care agencies» «агентства по персональному уходу»; «home health care agencies» – «агентства по уходу на дому» [8].

В США «respite care» также входит в один из четырёх основных видов ухода, предоставляемых хосписом; «hospice care»; «routine home care» («обычный уход на дому»); «continuous care» («непрерывный уход»); «inpatient hospice care» или «general inpatient care» («стационарная хосписная помощь» или «общий стационарный уход»); «respite care» («уход с отсрочкой»). Из перечисленных видов ухода наиболее распространённым в стране является «routine home care» («обычный уход на дому»). Примечательно, что в термине «continuous care» («непрерывный уход») лексема «дом» отсутствует, однако, по определению, это услуга, предоставляемая пациенту на дому. В то же время, несмотря на наличие лексемы «home» в термине «routine home», в его дефиниции акцент делается не на место оказания помощи, а на уровень (или интенсивность) оказываемой помощи. Такой уход может предоставляться, например, как в «residential (care) homes» («дома престарелых» – имеются в виду дома-интернаты, приюты с незначительным уровнем предоставления медицинского ухода), так и в «nursing homes» («дома престарелых» с более высоким уровнем ухода квалифицированными медсёстрами). Понятие «nursing homes» обозначается синонимичными терминами «assisted living» – «long-term care facilities» – «long-term care center» – «extended care facility». В то же время возможно и построение следующего родо-видового ряда: «long-term care facilities» («заведения по оказанию долгосрочного ухода»); «nursing homes» «rehabilitation facilities» («реабилитационные учреждения») inpatient behavioral health

facilities» («учреждения по оказанию психологической помощи»), «long-term chronic care hospital» (больница по долгосрочному уходу за пациентами с хроническими заболеваниями») [9].

На Тайване в качестве аналога термина «хоспис» употребляется словосочетание «peaceful care»- «умиротворённый (тихий, спокойный) уход», что в значительной степени звучит как эвфемизм. В Гонконге термину «хоспис» соответствует выражение «well-ending service» – «благополучный сервис» или «благополучное обслуживание в конце жизни». Своеобразному «смягчению» элемента «end» («конец») способствуют лексемы «well» и «service». Следует отметить, что в английском языке определяющим компонентом словосочетания, номинирующим понятие, связанное с оказанием анализируемой сферы деятельности, выступает лексема «care» (англ. «care» – «забота, присмотр, уход»), что в определённой степени способствует выходу семантического объёма словосочетания «hospice care» за границы медицинской сферы функционирования. Активно употребляется в английском языке и выражение «end-of-life care» (EoLC), которое также содержит слово «care» и имеет дословный перевод «уход в конце жизни». Однако речь не идёт об оказании медицинской помощи лишь в последние часы или дни жизни. Термины «end-of-life care» и «hospice care» не являются синонимами. EoLC – это более широкое понятие, означающее оказание помощи тем, кто имеет прогрессирующие и неизлечимые заболевания. В зависимости от квалификационного признака «место оказания паллиативной помощи» он может быть разделён на такие видовые термины, как например: «residential care homes», «nursing homes» «hospices», «hostitals».

Наличие лексемы «преимущественно» несколько расширяет круг пациентов хосписа, однако его основным контингентом все же является указанная выше категория пациентов [15]. Данный экстралингвистический фактор обуславливает превалирование в семантическом поле «хоспис» узкоспециальных онкологических терминов, обозначающих весь спектр медицинских мероприятий (услуг), в том числе в виде ухода за больными при неоперабельных новообразованиях. Самым частотным в родо-видовом ряду терминов, в основе которого лежит квалификационный признак «вид хосписной помощи», является термин «хосписы больницы» (с делением на ряд подвидовых терминов, например: «хосписы для онкологических больных»; «хосписы для лежачих больных»; «хосписы для пожилых»). Менее частотными в представленной иерархии выступают термины: «мобильные хосписы»; «домашние хосписы» («хоспис на дому»). Отсутствие «выездной службы», по сути своей являющейся подвидовым термином относительного видового термина «домашние хосписы», на сегодняшний день является главной проблемой в сфере оказания хосписной помощи в России. Подвидовым по отношению к термину «хоспис на дому» можно считать и термин «хоспис для молодых взрослых» (оказывает паллиативную помощь на дому молодым людям от 18 до 30 лет). Однако такой вид помощи оказывается только на территории Москвы и Московской области, в связи с чем вопрос относительно полноценности и прочности позиций данного термина в представленном ряду является спорным. Превалирование того или иного вида хосписной помощи в разных регионах Российской Федерации во многом обусловлено их особенностями и потребностями. В одном из своих интервью Нюта Федермессер (российский общественный деятель, учредитель благотворительного Фонда помощи хосписам «Вера») отмечает, что в столице больше существует потребность в стационарах, в то время как в республиках Кавказа ввиду определённых религиозно-культурных традиций ухаживать за родственниками дома, более востребованы хосписы на дому. Следует отметить, что в нашей стране перенимается зарубежный опыт организации хосписной службы.

Одновременно с этим лексический фонд исследуемой области деятельности обогащается новыми понятиями, заимствованными из английского языка. Сравнительно недавно анализируемый пласт лексики пополнился термином «респис» (от англ. «respite care» – «respite»: «отдых, передышка»). Слово «респис» функционирует в русском языке со значением «социальная передышка». В России существует единственный на сегодняшний день респис, расположенный на территории Марфо-Мариинской обители. Несомненно, слово «респис» известно очень узкому кругу пользователей, более того, само иностранное слово «хоспис», так часто встречающееся в русском языке, всё еще не успело утвердиться, устояться, и в силу многозначности самого понятия его трактуют по-разному. «Хоспис – это и дом, и пристанище, и философия, помогающая практикам-врачам и добровольцам вникнуть в суть одного из сложнейших вопросов, связанных с жизнью и смертью» [6]. Более того, одно из основных положений деятельности хосписов сформулировано следующим образом: «хоспис – это не здание, а люди, призванные нести сострадание, любовь и заботу тем, кто стоит на пороге смерти» [1, С. 811]. Особый интерес в связи с этим представляет такое словосочетание, как «хосписный человек». В данном случае под определяемым компонентом «хосписный» подразумевается не пациент хосписа, а представлена характеристика человека, посвятившего себя служению в сфере хосписной помощи. Это выражение впервые встречается в речи инициатора хосписного движения в России Виктора Зорзы. «Вы – абсолютно хосписный человек», – именно так он охарактеризовал врача-онколога Веру Миллионщикovu, помогавшую безнадежным больным. Данные слова являются подтверждением того, что понятие «хоспис» в новом семантическом насыщении можно рассматривать как морально-нравственную категорию, как черту личности и образ жизни.

Заключение

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Заимствованное в русский язык слово «хоспис» используется не только в своём основном значении как «учреждение». Активное привлечение в состав семантического поля с родовой семьей «хоспис» лексики из сферы социологии обусловлено новым социокультурным значением анализируемого понятия, выводящим его за рамки медицинской реальности.
2. Динамичное развитие хосписного движения и открытие огромного числа учреждений хосписного типа в различных странах способствует расширению деривационных способностей слова «хоспис».
3. Экстралингвистические факторы оказывают влияние на разнообразие и уровень лексической наполняемости родо-видовых рядов внутри семантического поля с родовой семьей «хоспис» в русском и английском языках.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Авдеева Н.Н. Большой психологический словарь / Н.Н. Авдеева — Москва; Санкт-Петербург: АСТ: Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с.
2. Махов А.Е. Большой Российский энциклопедический словарь / А.Е. Махов, Л.И. Петровская, В.М. Смолкин. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 2009. — 1887 с.
3. Лях К.Ф. Хоспис: социальный институт постиндустриального общества / К.Ф. Лях // Вестник МГТУ. — 2006. — № 4. — С. 562-568.
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев — Москва: Эксмо, 2006. — 669 с.
5. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации // Find-Info. — 2015. — URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/normative-technical-documentation/index.htm> (дата обращения: 16.01.2024)
6. Хосписное движение // Allbest. — 2009. — URL: https://knowledge.allbest.ru/medicine/2c0b65625a3ac68a5c53a88521216d37_0.html (дата обращения: 26.01.2024)
7. Миллионщикова В.В. Хосписы / В.В. Миллионщикова, С.А. Полишкис, Е. Кадетова // Сборник материалов: литературный обзор, рекомендательные и справочные материалы. — Москва: Вера, 2011.
8. A Guide to Long-Term Care for Seniors Choosing a long-term care facility for older adults. — 2024. — URL: <https://www.seniorliving.org/care/> (accessed: 14.04.2024)
9. What is an Extended Care Facility?. — 2023. — URL: https://www.moranelderlaw.com/what-is-an-extended-care-facility/#How_Extended_Care_Facility_Differs_from_Other_Facilities (accessed: 21.12.2023)
10. Doolittle G.C. TeleHospice: A Community-Engaged Model for Utilizing Mobile Tablets to Enhance Rural Hospice Care / G.C. Doolittle, E.L. Nelson, A.O. Spaulding. — 2019. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1049909119829458#core-collateral-purchase-access> (accessed: 20.12.2023)
11. Lindemann Nelson H. Pictures of persons and the good of hospice care / H. Lindemann Nelson. — 2003. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12762187/> (accessed: 13.02.2024)
12. Han B. Characteristics of patients receiving hospice care at home versus in nursing homes: results from the National Home and Hospice Care Survey and the National Nursing Home Survey / B. Han, R. Tiggle, R. Remsburg. — 2007. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18182634/> (accessed: 13.02.2024)
13. Parkes C.M. 'Hospice' versus 'hospital' care—re-evaluation after 10 years as seen by surviving spouses / C.M. Parkes, J. Parkes. — 1984. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/6709542/> (accessed: 18.01.2024)
14. Rao J.K. End of life is a public health issue / J.K. Rao, L.A. Anderson, S.M. Smith. — 2002. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12350455/> (accessed: 16.02.2024)
15. Van Dussen D.J. Measuring Attitudes About End-of-Life Care: Evaluation of a Modified Version of the Hospice Philosophy Scale / D.J. Van Dussen, J. Cagle, A.J. Plant [et al.]. — 2020. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29860926/> (accessed: 01.03.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avdeeva N.N. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Large psychological dictionary] / N.N. Avdeeva — Moscow; Saint-Petersburg: AST: Praym-Evroznak, 2009. — 811 p. [in Russian]
2. Mahov A.E. Bol'shoj Rossijskij entsiklopedicheskij slovar' [Big Russian Encyclopedic Dictionary] / A.E. Mahov, L.I. Petrovskaja, V.M. Smolkin. — Moskva: The Great Russian Encyclopedia, 2009. — 1887 p. [in Russian]
3. Ljah K.F. Hospis: sotsial'nyj institut postindustrial'nogo obschestva [Hospice: a social institution of post-industrial society] / K.F. Ljah // Vestnik MGTU [Bulletin of MSTU]. — 2006. — № 4. — P. 562-568. [in Russian]
4. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of foreign words] / N.G. Komlev. — Moscow: Eksmo, 2006. — 669 p. [in Russian]
5. Slovar'-spravochnik terminov normativno-tehnicheskoy dokumentatsii [Dictionary-reference book of terms of normative and technical documentation] // Find-Info. — 2015. — URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/normative-technical-documentation/index.htm> (accessed: 16.01.2024) [in Russian]
6. Hospisnoe dvizhenie [Hospice movement] // Allbest. — 2009. — URL: https://knowledge.allbest.ru/medicine/2c0b65625a3ac68a5c53a88521216d37_0.html (accessed: 26.01.2024) [in Russian]
7. Millionschikova V.V. Hospisy [Hospices] / V.V. Millionschikova, S.A. Polishkis, E. Kadetova // Sbornik materialov: literaturnyj obzor, rekomendatel'nye i spravochnye materialy [Collection of materials: literature review, recommendations and reference materials]. — Moscow: Vera, 2011. [in Russian]
8. A Guide to Long-Term Care for Seniors Choosing a long-term care facility for older adults. — 2024. — URL: <https://www.seniorliving.org/care/> (accessed: 14.04.2024)
9. What is an Extended Care Facility?. — 2023. — URL: https://www.moranelderlaw.com/what-is-an-extended-care-facility/#How_Extended_Care_Facility_Differs_from_Other_Facilities (accessed: 21.12.2023)

10. Doolittle G.C. TeleHospice: A Community-Engaged Model for Utilizing Mobile Tablets to Enhance Rural Hospice Care / G.C. Doolittle, E.L. Nelson, A.O. Spaulding. — 2019. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1049909119829458#core-collateral-purchase-access> (accessed: 20.12.2023)
11. Lindemann Nelson H. Pictures of persons and the good of hospice care / H. Lindemann Nelson. — 2003. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12762187/> (accessed: 13.02.2024)
12. Han B. Characteristics of patients receiving hospice care at home versus in nursing homes: results from the National Home and Hospice Care Survey and the National Nursing Home Survey / B. Han, R. Tiggle, R. Remsburg. — 2007. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18182634/> (accessed: 13.02.2024)
13. Parkes C.M. 'Hospice' versus 'hospital' care--re-evaluation after 10 years as seen by surviving spouses / C.M. Parkes, J. Parkes. — 1984. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/6709542/> (accessed: 18.01.2024)
14. Rao J.K. End of life is a public health issue / J.K. Rao, L.A. Anderson, S.M. Smith. — 2002. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12350455/> (accessed: 16.02.2024)
15. Van Dussen D.J. Measuring Attitudes About End-of-Life Care: Evaluation of a Modified Version of the Hospice Philosophy Scale / D.J. Van Dussen, J. Cagle, A.J. Plant [et al.]. — 2020. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29860926/> (accessed: 01.03.2024)